

С. А. СЕМЯЧКО

Устав преподобного Кирилла Белозерского и его отражение в письменных памятниках*

Преподобный Кирилл Белозерский вошел в историю духовной жизни России как основатель монастыря Успения Богоматери на берегу Сиверского озера в 6 верстах от устья реки Шексны (по наиболее распространенной точке зрения, в 1397 г.). Современные исследователи довольно единодушны в том, что поначалу это был скит, на месте которого с течением времени образовался общежительный монастырь. Точных, документально подтвержденных данных о времени основания киновии у нас нет, однако можно полагать, что это произошло еще при жизни основателя монастыря. По моему мнению, подтверждением этому служит рисунок, находящийся в одном из сборников, принадлежавших Кириллу Белозерскому, и атрибутированный Г. М. Прохоровым самому Кириллу.¹ Рисунок, как справедливо полагает Г. М. Прохоров, представляет план монастыря: «Строения-квадратики изображены над волнистой линией в виде буквы П, или, скорее, буквы Л, — потому что левый нижний прямоугольник больше остальных выступает наружу. Внутри „буквы” помещен кружок, говоря точнее — овал, а под ней, ближе к волнистой линии, — еще два отдельных квадратики разной величины. Если образующие „букву” квадратики обозначают монашеские келии, то круг или овал внутри „буквы” должен указывать положение церковки, а отдельные квадратики на берегу — места хозяйственных построек».² Исследователь полагает, что план на рисунке соответствует Скитскому уставу.³ Опираясь на исследование В. Гролимунда,⁴ Г. М. Прохоров выделяет два типа необщежительного устройства монастыря — скитский и лаврский: «Судя по тому, что мы знаем об устройстве древних египетских, синайских и палестинских, а также более поздних афонских монашеских поселений скитского и лавр-

* Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (грант № 04-04-000261а).

¹ Энциклопедия русского игумена XIV—XV вв.: Сборник преподобного Кирилла Белозерского. Российская Национальная Библиотека, Кирилло-Белозерское собрание. № XII / Отв. ред. Г. М. Прохоров. СПб., 2003. С. 19--25. Публикация рисунка: Там же. С. 229.

² Там же. С. 23.

³ Там же. С. 26--28.

⁴ Гролимунд В. Между отшельничеством и общежитием: Скитский устав и келейные правила. Их возникновение, развитие и распространение до XVI века // Монастырская культура: Восток и Запад. СПб., 1999. С. 122--134.

ского типов, их насельники руководствовались одним и тем же мало варьировавшимся Скитским правилом, и братские кельи в них традиционно располагались вокруг маленького общего храма, куда монахи собирались в субботу и воскресенья для церковной службы. Только в скитах кельи ставили далеко друг от друга, — чтобы монахи не видели и не слышали один другого, — а в лаврах тесно, близко друг к другу и к храму. Но и в том и в другом случае рядом с храмом устраивалось помещение для общей трапезы и собраний. Именно лаврскому устройству обители точно соответствует то, что мы видим на рисунке в рукописи Кирилла Белозерского.⁵ Пытаясь примирить наличие Скитского устава в рукописях Кирилла со свидетельством его Жития о том, что им был основан общежительный монастырь, Г. М. Прохоров полагает, что «Скитское правило в богослужении сочеталось у Кирилла с общежительными нормами в том, что касается личного имущества, труда и трапезы иноков».⁶ И далее исследователь заключает: «...Кириллова обитель эволюционировала обычным тогда путем: от пещеры отшельника к скиту, или лавре, и далее — к общежительному монастырю».⁷

Попытка примирить данный рисунок со Скитским уставом кажется мне не очень убедительной. Мы видим кельи, стоящие не просто близко, а вплотную друг к другу и образующие собой ограду монастыря. Скорее, можно предположить, что на рисунке преподобного Кирилла изображена уже киновия, где монахи каждодневно находятся в теснейшем молитвенном общении и ведут совместную хозяйственную деятельность. Когда выходящем из Кирилло-Белозерского монастыря Нилом Сорским был основан скит, он имел совершенно иной вид: «Кѣлия же от кѣлии у них толико отстоять, елико имъ друг друга не слышати, кийждо их кто что в кѣлии своей творяше, или къ Богу како подвизашеся. Видети же токмо по единой кѣлии от другия кѣлии. От единой же кѣлии всѣх кѣлій не мощно видѣти, занеже лѣсу зѣло превелику и чащам между кѣлиями быти».⁸ Любой вид особножительства предполагает наличие некоей территории для личной хозяйственной деятельности инока, а если такая деятельность была ограничена рамками кельи, как в скиту Нила Сорского, необходимо было достаточное удаление от других иноков для уединенной «умной» молитвы.

На мой взгляд, рассматриваемый рисунок подтверждает свидетельство Жития Кирилла Белозерского и дает нам основание с большей уверенностью предполагать, что к концу жизни преподобного Кирилла основанный им монастырь был общежительным. Однако устав, данный Кириллом Белозерским своему монастырю, как отдельный памятник неизвестен. Сохранилась (возможно, в подлиннике) Духовная грамота Кирилла, в которой он поручает свой монастырь заботам великого князя Андрея Дмитриевича и благословляет «въ свое мѣсто» священноинока Иннокентия. К уставу, или, скорее, к исполнению устава, имеет отношение лишь один фрагмент грамоты: «Однава, господине, игумен-отъ ти ся иметь жа-

⁵ Энциклопедия русского игумена XIV—XV вв. С. 26.

⁶ Там же. С. 28.

⁷ Там же.

⁸ Повесть о Нило-Сорском ските // Преподобные Нил Сорский и Иннокентий Комельский. Сочинения / Изд. подгот. Г. М. Прохоров. СПб., 2005. С. 396—397.

ловати на которую братию, которые, господине, не имуть его слушати, а по волѣ его не ходят, а мое житийце, грѣшна челоувѣка, имуть перечинивати, и язъ господина своего и господаря, тобѣ, съ слезами много молю о томѣ, чтобы еси, господине, тому не попустилъ быти, а тѣхъ бы еси, господине, зчюнулъ крѣпко, кто по моему житицю не ходитъ, а игумена не иметь слушати. И ты, господине, тѣхъ вели изъ монастыря выслати».⁹

Отсутствие письменного устава основателя монастыря для ранней истории Русской духовной жизни вещь совершенно неудивительная. Н. В. Синицына заметила: «Что касается устава настоятеля для своего монастыря, то появление такого рода уставов относится к более позднему времени. Однако для многих монастырей характерно то, что в житиях их основателей часто имеются разделы, излагающие разнообразные правила и предписания, которые воспринимались как наставление, поучение настоятелем братии, сказанное перед кончиной, оно выполняло функцию устава».¹⁰

В Житии Кирилла Белозерского, точнее, в пахомиевском Житии Кирилла Белозерского, написанном весной 1462 г.¹¹ (спустя без малого 35 лет после кончины преподобного), также идет речь об уставе основателя монастыря, только раздел этот оформлен не как поучение настоятеля, т. е. его речь, а именно как устав: *«Бяше же уставъ блаженаго Кириила: въ церкви никомуже съ инѣми не бесѣдовати, ни же внѣ изъ церкви исходити преже кончания, но всѣмъ комуждо въ своем уставленом чину и словословлениихъ пребывати. Тако и къ Еуангелию и святыхъ иконъ поклонению устав по старчеству съблюдаху, да не нѣкое другое размѣшение будет в нихъ. Сам же блаженный Кирииль николиже, въ церкви стоя, къ стѣнѣмъ преклонися или без време посѣди, но нозѣ его бяху яко и столпие. Такоже и къ трапезѣ идуще, по старчеству мѣсте исхожааху. На трапезѣ же, кождо ихъ по своих мѣстѣхъ сѣдаше, молчаху и никоже бяше слышати, но токмо четца единаго.*

Братиям же всегда трои снѣди бывааху, развѣ постныхъ дний, в нихже есть Аллилуйа. Сам же блаженный от двоихъ снѣдей приимаше, и сиа тому не до сытости. Питие же его ино ничто же не бяше, развѣ единая воды. Встающе же от трапезы, отхождааху в келиа своя, молчаниемъ благодаряще Бога, не уклоняющеса на нѣкия бесѣды или, от трапезы идуще, ко иному нѣкому брату приходити кромѣ великия нужда.

<...> Бяше же о семь обычай таковъ яко: аще кто к нѣкому брату принесет грамоту или поминокъ, грамоту, не распечатавъ, приношаше къ святому, такоже и поминокъ. Такоже, аще кто хотяше внѣ послати от монастыря послание, не написати без отча повелѣния никтоже не смѣяше, послати.

В манастыри же и в келии ничто же не веляше имѣти, ниже своимъ звати, но вся общая, по апостолу, имѣти, яко да сего ради не раби будем тѣмъ,

⁹ Духовная грамота Кирилла Белозерского / Подгот. текста, пер., коммент. Г. М. Прохорова, Е. Э. Шевченко // Преподобные Кирилл, Ферапонт и Мартиниан Белозерские / Изд. подгот. Г. М. Прохоровым, Е. Г. Водолазкинским, Е. Э. Шевченко. СПб., 1993. С. 186.

¹⁰ Синицына Н. В. Русское монашество и монастыри. X—XVII вв. // Православная энциклопедия. Том [0]: Русская православная церковь. М., 2000. С. 307.

¹¹ Первая Пахомиевская редакция Жития Кирилла Белозерского была написана «после марта 1462 г. ... и до 13 мая того же года» (Прохоров Г. М. Пахомий Серб // Словарь книжников. Вып. 2, ч. 2. С. 173).

ихже нарицаемъ. Сребряно же или златое весма отинуд не именовашеся в братии, кромѣ монастырская ксенодохиа, сирѣчь казны. Оттуду вся к потребѣ братиамаъ имяху. Жаждею же кто одрѣжим бываше, в трапезу идяху и тамо съ благословениемъ жажду устужаху. Хлѣбъ же и вода или ино что таково в келии никакоже обрѣташеся, ничтоже бяше в келии видѣти развѣ иконы. Но тако попечение токмо имуще — еже другъ друга смирением и любовию превъсходити и первьѣ на пѣние въ церкви обрѣстися. Тако и на дѣло монастырское, идѣже аще прилучаашеся, съ страхом Божиим отхождаху и бяху работающе не яко человеком, но Богови, или пред Богом стояще. Не бяше в них никоего празднословиа или мирская пытати или глаголати, но яко кождо ихъ молча съблюдааше свое любомудрие. Аще кто и глаголати хотяше, но ничто ино, развѣ от Писания, на ползу прочимъ братиама, паче же иже Писания не вѣдушимъ».¹²

Мне уже приходилось высказывать мнение о том, что этот фрагмент Жития Кирилла Белозерского имеет непосредственное отношение к сборнику «Старчество», нравственно-дисциплинарному сборнику, служащему своеобразным методическим пособием для старца-наставника новоначального инока.¹³ Основное произведение сборника «Предание старческое новоначальному иноку, како подобает жити у старца в послушании» не только перекликается по своему содержанию с изложением кирилловского устава в Житии Кирилла Белозерского, но и имеет ряд существенных совпадений (располагаю фрагменты Предания в том порядке, в котором соответствующие уставные требования читаются в Житии Кирилла Белозерского).

1) «А къ церковному ти, брате, пѣнию и к трапезному ходити на молитву к починку, да стояти съ страхом до скончания молитвенаго, аще можеши, къ стѣнѣ ти ся не присланивати, ни къ крылосу, ни на пососѣ лежати, ни на крылосѣ, ни говорити ти праздныхъ словес, ни бѣсѣды дѣвати, — развѣ нужи, кто въ что призванъ».¹⁴

2) «А по литургии ити ти из церкви после панагии после брата, а не в ряду, смотря под собою, глаголюще псалом 144. Аще ли будешь проговорилъ его в кѣльи, ино молитва Исусова творити. А ис трапезы ити ти в кѣлью такоже, как и по панагии, по брате, единому по единому, а с молчаниемъ. А на монастырѣ ти ся не ставити, ни къ церкви идучи, ни от церкви, ни в трапезу идучи, ни у дверей, ни у окна у которого си старца или у брата не стоати. А будет ти до которого старца или до брата дѣло по нужи, ити ти к нему в кѣлью по обѣде, или по вечернѣ, а по благословению, а вещи ти мнѣ сказати, о чем идешь».¹⁵

3) «А се, брате, похвала и доброта житиа твоего, — что ти ся не пеци о суетѣ, ни о живых, ни о мертвых, ни о своемъ телеси, что ясти, или что

¹² Житие Кирилла Белозерского / Подгот. текста, коммент. Е. Г. Водолазкина, пер. Е. Г. Водолазкина. Г. М. Прохорова // Преподобные Кирилл, Ферапонт и Мартиниан Белозерские. С. 86. 88. 90.

¹³ Селячко С. А. История текста «Предания старческого новоначальному иноку» и ранняя история сборника «Старчество» // Книжные центры Древней Руси: Кирилло-Белозерский монастырь. СПб., 2008. С. 39—40.

¹⁴ РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 73/1150, л. 3.

¹⁵ Там же, л. 4 —4 об.

пити, или чѣмъ облещися, — что ти, брате, не имѣти ни злата, ни сребра, ни иного чего имѣния, развѣ нужныя одежди, у себе не дрѣжати, ни у котораго старца или брата, ни внѣ монастыря у кого си что будет». ¹⁶

4) «А рукодѣлие ти, брате, дѣлати на монастырь по силѣ, елико можешь, а на себе ти не дѣлати, или на иного кого, ни продовати кому, ни найму ти имати у кого, у мирянина, или у брата. Аще ли ти будет самому себе надобе что по нужи, или въсхощещи любви ради брату послужити, то по благословению же. А торговли ти ни с кѣм нѣ дѣяти, ни продовати, ни купити, ни у брата чего взимати своего ради спасения, ни ему давати. А к молодой ти братии не приставати, ни с ними ся дружити, ни любитися.

А за монастырь ти, брате, не взяв благословения, праздному по замонастырию не ходити, ни бесѣд на монастырь, стоя или седа, не творити, ни внѣ монастыря, ни праздныхъ словес говорити, ни по на монастырю ходити развѣ нужи». ¹⁷

Повторю, что встречающееся дважды в приведенном фрагменте Жития Кирилла Белозерского слово «старчество» считаю нужным понимать не как 'старейшинство', а как название именно сборника «Старчество».

Аналогичный фрагмент читается и в Житии Александра Ошевенского, в том его месте, где говорится о правилах основанного преподобным Александром монастыря. После изложения основных правил общежителства сказано: «Въ церкви никомуже другу съ другом не глаголати, но всѣмъ кождо ихъ въ своем чину пребывати, молчаще; тако же и ко Еваггелию и ко святым иконам поклонение *по уставу Старчества* съблюдаху, и к мѣсту исхожаху, и къ трапезѣ идуще *по Старчеству*, на трапезѣ же кождо их на своих мѣстѣх седяше, мольчаще, никогоже слышати бяху, токмо чтеца единого; въставше же от трапезы, отхожаху в кѣлиа своя с молчанием, благодаряще Бога; тако же и в кѣлиахъ никакоже празным пребывати, но койждо свое попечение имѣяше о кѣлѣйном правилѣ и о рукодѣлии. Въ время же пѣния въ церкви обрѣтатися. Тако же и на дѣло монастырьское, идѣже аще прилучашесе итти, или на службу, всегда псалмы Давыдовы во устѣх имѣти или молитва Иисусова, то и дѣло благословится и душа освятиться, и не бяше в них никоторагоже празднословия. И въ стрѣтение же вашем покланяйтеся брат брату, якоже лѣпо есть мниху. И по павечернѣй же молитвѣ никакоже бѣсѣд творити. Сиде же учаше, глаголаше им...». ¹⁸

Зависимость Жития Александра Ошевенского от Жития Кирилла Белозерского достаточно очевидна, ее отмечал еще И. Яхонтов: «Изложение устава, введенного Александром в Ошевенском монастыре, есть дословное, только в более кратком виде, повторение изложенного Пахомием Логофетом устава препод. Кирилла Белозерского». ¹⁹ Однако в приведенном уставном фрагменте Жития Александра Ошевенского есть один элемент, которому нет параллели в Житии Кирилла Белозерского, — это

¹⁶ Там же. л. 2.—2 об.

¹⁷ Там же. л. 4 об.—5.

¹⁸ Цит. по списку Германа Тулунова 1633 г. (РГБ. ф. 304/1 (собр. Троице-Сергиевой лавры). № 694. л. 44—44 об.).

¹⁹ Яхонтов И. Жития св. севернорусских подвижников Поморского края как исторический источник. Казань, 1881 (1882). С. 105.

упоминание Иисусовой молитвы. Зато соответствующая параллель есть в «Предании старческом новонаначальному иноку» из «Старчества».

Житие Александра Ошевенского

Тако же и на дѣло монастырьское, идѣже аще прилучашеся итти, или на службу, всегда псалмы Давыдовы во устѣх имѣти или молитва Иисусова...

Предание старческое...

А по литургии ити ти из церкви после панагии после брата, а не в ряду, смотря под собою, глаголюще псалом 144. Аще ли будешь проговорилъ его в кѣльи, ино молитва Иисусова творити.

Создается такое впечатление, что автор Жития Александра Ошевенского понимал, откуда попал в Житие Кирилла Белозерского интересующий его фрагмент, и из этого источника делал вставки в свое Житие.²⁰ Это укрепляет меня в мысли, что «устав по Старчеству» Жития Кирилла Белозерского и «устав Старчества», упоминаемый в Житии Александра Ошевенского, — это устав, изложенный в сборнике «Старчество».

В связи с этим вернемся к Духовной грамоте Кирилла Белозерского. Она существует не только как отдельный памятник, но и почти полностью воспроизведена в Пахомиевом Житии Кирилла Белозерского. Хотя перед Пахомием, совершенно очевидно, был письменный текст грамоты, между ним и его воспроизведением в Житии есть некоторые разночтения, на одно из которых стоит обратить внимание. Рассмотрим те фрагменты грамоты, где говорится о следовании образу жизни Кирилла.

Духовная грамота

...по моему житьицу жити...
 ...мое житийце... имуть перечинивати...
 ...по моему житьицу не ходить...²¹

Житие

...по моему преданию жити...
 ...не въсхощет по моему убогому житию жити...
 ...не хотяще... по моему убогому житищу жити...²²

В Житии в первом из трех рассмотренных случаев речь идет о предании. Это чтение можно было бы посчитать случайным, одной из трех отсылок к устному преданию, если бы не существовало «Предания старческого новонаначальному иноку» (в заголовке этого текста самоназвание «предание» встречается, пожалуй, чаще других жанровых определений, таких как «поучение» или «наказание»).²³ Хотя это чтение Жития можно

²⁰ Конечно, в этом случае имеет право на существование и предположение, что в том конкретном списке Жития Кирилла Белозерского, который послужил источником для автора Жития Александра Ошевенского, присутствовало чтение о псалмах Давидовых и умной молитве. Если это так, то это снимает мое предположение о самостоятельном обращении автора Жития Александра Ошевенского к «Преданию старческому...», но увеличивает количество чтений в Житии Кирилла Белозерского, имеющих параллели в «Предании старческом новонаначальному иноку».

²¹ Духовная грамота Кирилла Белозерского. С. 184. 186.

²² Житие Кирилла Белозерского. С. 128.

²³ Необходимо отметить, что жанровое определение «предание» для уставного текста является вполне традиционным. Ср., например, название Скитского устава: «Прѣдание уставомъ прѣбывающимъ инокомъ скитскаго житиа: правило о келейномъ трезвенни, катадневномъ пѣтти, еже мы прѣяхомъ отъ отецъ нашихъ» (Энциклопедия русского игумена XIV—XV вв. С. 158).

интерпретировать как отсылку к устному преданию, его можно истолковать и как отсылку к «Преданию старческому новонаначальному иноку», такую же, на мой взгляд, как отсылка к «Старчеству» во фрагменте, излагающем устав святого Кирилла. Таким образом, рассмотренное разночтение может служить косвенным свидетельством в пользу того, что Пахомий Логофет располагал наряду с Духовной грамотой Кирилла Белозерского и «Преданием старческим новонаначальному иноку».

Ссылка на «предания» Кирилла Белозерского есть и в Духовной грамоте Иосифа Волоцкого: «Святаго же Кириила что имам писати или изглаголати? Колико о сем попечение имеяше, свидетельствуют и ныне обители его хранима *предания и учения*, яко на свещнице свет сияющ в нынешняя времена; и яко же сам блаженный Кириил опасно попечение имеяше о благочинии монастырском и иноческом, такови бяху и ученицы его, иже по нем, сему убо подобящися, и *предания его* в сердцах своих имуща и никако же не послушающе безчинным и презоривым и не хранящим и небрежущим *Святаго Кириила предания*; о сем всегда подвизающися не точию ко подобным себе иноком, но и ко Настоятелем, егда что видяху стропотно же и развращено и не по обычаю *отеческих преданий* творимо. По скончании бо блаженнаго Кириила и ученик его Инокентей и Христофора, бысть во обители его Настоятель в наша лета от инога монастыря, иже некая *предания и законы Святаго Кириила* не храняше и в небрежение сих полагаеше. Бяше же в то время в Кирилове монастыре старец, именем Досифей, нарицаемый Неведомицын, и со инеми тогда сущими старцы, любящими *Святаго Кириила предания*, от ниж же един бяше Симон Картамазов и Михайло Трепарев и Ирнарх Сухой и Феогнаст Обобуров и Феодот Проскурник и инии, иже никако же молчаху, но возбраняху и сопротивная глаголаху. Блаженный же Досифей толико пострада от Настоятеля, яко же ему и раны прияти от Настоятеля <не единою>, но и многаши. Некогда бо ему глаголющу ко Настоятелю, яко да не развращает *предания Святаго Кириила*, он же низложив того с трапезнаго мосту, иже паде на земли и бысть яко мертв; егда же убо оздраве, тогда глаголаше к Настоятелю, яко аще восхощещи мя и смерти предати, аз не престану глаголати о сих тебе. По отшествии же онаго Настоятеля, избраша себе на Игуменство тако же от инаго монастыря; он же подобная прежнему творяше, некоторые *предания Святаго Кириила* в небрежение полагаеше, еше же в церкви на соборном пении и на трапезе, егда ядяху, любяше беседы творити и ненужная глаголати; старцы же, иже в то время бяху, Илия Чапей и Игнатий Бурмака и инии подобни тем, тако же возбраняху и сопротивная глаголаху ему; он же множицею с яростию устремляешся на них и хотяше жезлом бити их, овогда же и бияше; они же повинующешся, но возбраняху ему от безчиннаго обычая, донде же устыдешся своего жесточества, отиде от них. Потом же в лета Горонтия митрополита избраша себе Игумена, иже бысть постриженник Кирилова монастыря, многа же лета поживе во иных монастырех, иже и той тако же многая начат развращати *Святаго Кириила предания*; сущин же в то время старцы о сем оскорбишася, и на соборе и на едине глаголаху ему о сем; он же небрежаше сих глаголы; тогда Старейшии и болшии старцы вси отбегоша от монастыря, не терпяще зрети *Святаго Кириила предания* попираема и отметаема, донде же слы-

шав князь, отгнати повеле от Кириилова монастыря; и паки старцы они все собращася в монастырь Святаго Кириила. Тако же слышахом от Великаго оногo старца Спиридона, бывшаго Игумена Сергиева монастыря, о святем оном старце Варфоломеи, иже бысть строитель Симанову монастырю: по отшествии бо Феодорове, начальника Симанова монастыря, на Ростовское владычество, и по отшествии же по нем бывшаго Архимандрита Святаго Кириила на Белоозеро, быша у них Архимандрити, иже некоторая обычая и *предания блаженнаго Феодора и Кириила* разврашаху. Обычая бо бяше тогда того монастыря таков: в келиях не ядыху, ниже пияху, ниже вне монастыря исхождаху без благословения Настоятелева, ниже отрочата в монастыри живяху, ниже во дворцех; но вся у них беху по свидетельству Божественных писаний и *общежительных преданий*». ²⁴

Совершенно очевидно, что в данном случае под «Кирилловыми преданиями» понимаются «предания общежительные», и очевидно, что эти предания не были Кириллом записаны, ибо его ученики их «в сердцах своих имуща».

В связи с вопросом об уставе Кирилла Белозерского представляется целесообразным рассмотреть и иконографический материал. На ряде икон преподобный Кирилл изображен с развернутым свитком в руках. Среди подобных икон особый интерес представляет хранящаяся в Государственном Русском музее икона конца XV—начала XVI в., по всей вероятности принадлежащая кисти Дионисия (инв. № ДРЖ-2733). Надпись на свитке, изображенном на этой иконе, гласит: «ВНИМАИТЕ БРАТИА ИМЕИТЕ Ч(И)СТОТУ Д(У)ШЕВНУЮ И ТЕЛЕСНУЮ И ЛЮБОВЬ НЕЛИЦЕМЕРНУЮ ОТ ЗЛЫХ ЖЕ И СКВЕРНЫХ ДЕЛЪ ОТВРАЩА(И)ТЕСЯ ПИЩУ И ПИТИЕ НЕМ(Я)ТЕЖНО(Е) ИМЕИТЕ». ²⁵ Надписи на свитках на разных иконах были разными. Так, на среднике житийной иконы начала XVI в., также принадлежащей Дионисию и его мастерской (ГРМ, инв. № ДРЖ-2741), читается: «НЕ СКОРБИТЕ БР(А)ТИА НО ПО СЕМУ ОБРАЗУ РАЗУМЕИТЕ АЩ УГОДНА ДЕЛ[...]АМЯ БУДУТ БОГУ И НЕ ОСКУДЕЕТ МЕСТО СИЕ ТОКМО ЛЮБОВЬ ИМЕИТЕ МЕЖ СОБОЮ [...]». ²⁶ Если надпись на свитке ДРЖ-2741 имеет явные соответствия в тексте Пахомиевского Жития Кирилла (предсмертное поучение преподобного братии: «Не скорбите о семь, но наче по сему образу разумѣйте: аще получю нѣкое дръзновение къ Богу и Пречистѣй Его Матери, и дѣлание мое угодно Богови будеть, не токмо не оскудѣеть святое сие мѣсто, но и болма распространится по моимъ отшествии. Токмо любовь имѣйте между собою» ²⁷), то текст свитка ДРЖ-2733 не имеет соответствий ни в тексте Жития, ни в тексте посланий Кирилла Белозерского.

²⁴ *Амвросий (Орнатский). еп.* Древнерусские иноческие уставы: Уставы российских монастыреначальников / Сост. Т. В. Суздальцева. М., 2001. С. 101—102. Курсив мой. --- С. С.

²⁵ Надпись воспроизведена: Дионисий «живописец пресловущий»: К 500-летию росписи Дионисия в соборе Рождества Богородицы Ферапонтова монастыря: Выставка произведений древнерусского искусства XV—XVI веков из собрания музеев и библиотек России. М., 2002. С. 158. Сердечно благодарю И. Д. Соловьеву за консультацию и указание этого каталога.

²⁶ Там же. С. 160.

²⁷ Житие Кирилла Белозерского. С. 130.

Он представляет собой общие наставления монахам и хотя не имеет буквальных совпадений, но несомненно перекликается с поучениями, составляющими «Предание старческое новонаначальному иноку». На этой иконе Кирилл представлен как наставник иноков, что соответствует и тексту древнейших стихир преподобному: «...ученикъ твоихъ благотекущихъ явися правитель добродѣтелей опасныа...».²⁸

Есть еще один письменный памятник, который свидетельствует о том, что в сборнике «Старчество», и прежде всего в «Предании старческом новонаначальному иноку», излагается устав Кирилло-Белозерского монастыря — это введенное в научный оборот Б. Н. Морозовым сочинение «Приход в Кирилов монастырь», принадлежащее перу известного книжника XVII в. Ионы Соловецкого.²⁹ Это сочинение посвящено описанию принятия инока в Кирилло-Белозерский монастырь. В частности, в нем читается следующее: «И пригласит игумен в круг брата, и вопрошает имени, и потом глаголет: „Брате господине имирек! Аще хощещи с нами сожител(ь)ствовати, подобает ти чин сея обители хранити непреткновенно. Первое, всякого собора к началу ходити и до конца стояти с молчанием и с места на место, кроме нужны потребности, не преходити. Ни на монастыре по коемждо соборе не стояти ни с кем. Ни в келию ни с кем не сходитися, кроме нужны потребности, и то во время и по благословению. И на трапезе седи з братьею с молчанием, и ставца со штми и братине с квасом у брата не имати, ни своего не давати. Но довольну быти своим уроком”. Пришедый же брат рцет: „Должен есмь, честный пастырь, повеление ваше вседушевне хранити, елика наша сила”».³⁰ Речь игумена к пришедшему монаху имеет соответствие в «Предании старческом новонаначальному иноку».

Подводя итоги, нужно отметить следующее.

1) У нас нет оснований подвергать сомнению свидетельство Жития Кирилла Белозерского о том, что к концу жизни преподобного основанный им монастырь был общежительным.

2) В то же время у нас достаточно оснований полагать, что преподобный Кирилл оставил своему монастырю устав, следование которому считал обязательным для всех пребывающих в монастыре («...тѣхъ бы еси, господине, зчюнулъ крѣпко, кто по моему житьицю не ходитъ...»).

3) Остается открытым вопрос о форме бытования этого устава. Возможны два варианта. Первый: Кирилл включил устав в составленное им поучение, «Предание старческое новонаначальному иноку», вошедшее в состав сборника «Старчество». Не случайно один из списков Предания имеет заголовок «Почение старца ко ученику Кирила Белозерска чудотворца».³¹ Второй (наиболее, на мой взгляд, вероятный): Кирилл передавал свой устав устно в момент наставления новонаначального инока при приня-

²⁸ Прохоров Г. М. Преподобный Кирилл Белозерский — деятель православного возрождения // Преподобные Кирилл, Ферапонт и Мартиниан Белозерские. С. 44—45.

²⁹ См. об этом подробно: Морозов Б. Н. «Приход в Кирилов монастырь» Ионы Соловецкого // Книжные центры Древней Руси: Кирилло-Белозерский монастырь. С. 455—461. Здесь же см. публикацию текста по автографу Ионы Соловецкого (РНБ. Q.XVII.67).

³⁰ РНБ. Q.XVII.67. л. 222 об.

³¹ См.: Прохоров Г. М. Поучение ко ученику «Кирила Белозерска чудотворца» // Книжные центры Древней Руси: Кирилло-Белозерский монастырь. С. 3—24.

тии его в монастырь. Это второе предположение вполне согласуется с текстом Духовной грамоты Кирилла, где говорится о следовании, скорее, не письменному уставу, а образу жизни основателя монастыря («...мое житийце, грѣшна человѣка, имуть перечинивати...»), «...кто по моему житию не ходить...»), и с текстом Духовной грамоты Иосифа Волоцкого. Письменную форму уставу мог придать кто-то из учеников Кирилла, зафиксировав на бумаге то поучение, с которым следовало обращаться к новонаначальному монаху. В этом случае легко объясним тот факт, что имя Кирилла Белозерского сохранилось только в одном списке «Предания старческого новонаначальному иноку». В любом случае в письменной ли форме существовал устав или в устной, Кирилл создал *механизм его передачи* — от наставника, старца к новонаначальному иноку. Это подтверждает и более поздний памятник, «Приход в Кириллов монастырь» Ионы Соловецкого, описывающий принятие нового инока в Кирилло-Белозерский монастырь.

4) Все памятники, в которых так или иначе идет речь об уставе Кирилла Белозерского или уставе Кирилло-Белозерского монастыря, имеют соответствия в тексте «Предания старческого новонаначальному иноку», каковое, судя по всему, и следует считать первой фиксацией устава преподобного Кирилла.